

Где начинается идея?

С. Врагова

Светлана Врагова – режиссер с ярко выраженной индивидуальностью и столь же ярко выраженным характером. Мужским – как название ее профессии. Но и, конечно, женским, потому что спектаклям Враговой присуще чисто женское лукавство. Как же умеет она составлять приманки, затягивать в ловушки, преодолевать сопротивление и уводить за собой в тот мир, который ей особенно дорог. Мир, который она чувствует, ощущает по-особому.

Этот мир – русский модерн. Направление культуры, равное жизни, потому что в него уместился временной отрезок, начавшийся задолго до нашего рождения и пока – нескончаемый. Для Светланы Враговой именно этот пласт мироощущения стал главным. Еще до того как Театр на Спартаковской площади был переименован в “Модернь”, ее спектакли “Дорогая Елена Сергеевна”, “Веселые расплюевские дни” были наполнены терпким и горьковатым ароматом современности не как таковой, а как той особой меры ответственности, что не может родиться сегодня, из ничего, на улице, в толпе, потому что из ничего, на улице, в толпе ничего родиться не может. В понимании Враговой сегодняшний день замешивался в колбе начала XX века, где самые разнообраз-

ные темы, настроения, мотивы существовали в своей органической неделимости на политику, культуру, бытовое существование. Все пронизывало собою все, и от этого, быть может, и осталось по сию пору ощущение непережитости, ощущение многоточия, которое и диктует нам бесконечные переключки, ассоциации с происходящим сегодня.

Когда нет единой скрепляющей идеи, когда идея распалась на составные элементы и вышла на улицу – нас тянет оглянуться назад в поисках начал.

Поисками начал и занимается в своем театре Светлана Врагова.

В “Катерине Ивановне” Л. Андреева события разворачиваются на трех площадках, и это становится метафорой шаткой, неустойчивой, существующей в нескольких измерениях жизни. Внешняя красота, изысканность постоянно заставляют помнить о глубоком гниении, червоточинах, таящихся внутри и только ждущих повода разъесть все вокруг. Тайная прелесть порока может увлечь лишь на миг, чтобы затем раскрыться в своей ужасающей пустоте.

В “Счастливом событии” С. Мрожека абсурдность бытия подчеркивается откровенным цирком, чтобы резче обозначить мысль о том, что лишенное духовного наполнения существование или служение идолам в состоянии породить лишь ощутимый кошмар.

И наконец, в “Петле” РИбрагимбекова Светлана Врагова задается вопросом, как, в какой момент утратилось живое понятие “чести, долга, Родины” – именно в таком порядке, именно в таком внутреннем скреплении. И находит ответ на этот вопрос в строках пронзительного романа: “Мы Отечество не выбираем, потому что Отечество в нас...”

Светлана Врагова не стесняется пафоса и открытого общественного темперамента – она захватывает зрителя в плен и ставит перед ним вопросы, не ответить на которые, хотя бы для себя, в глубине души невозможно.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Фото

Екатерины ЦВЕТКОВОЙ

Кувальцова – 2003 – 3-й ямп. – с. 9